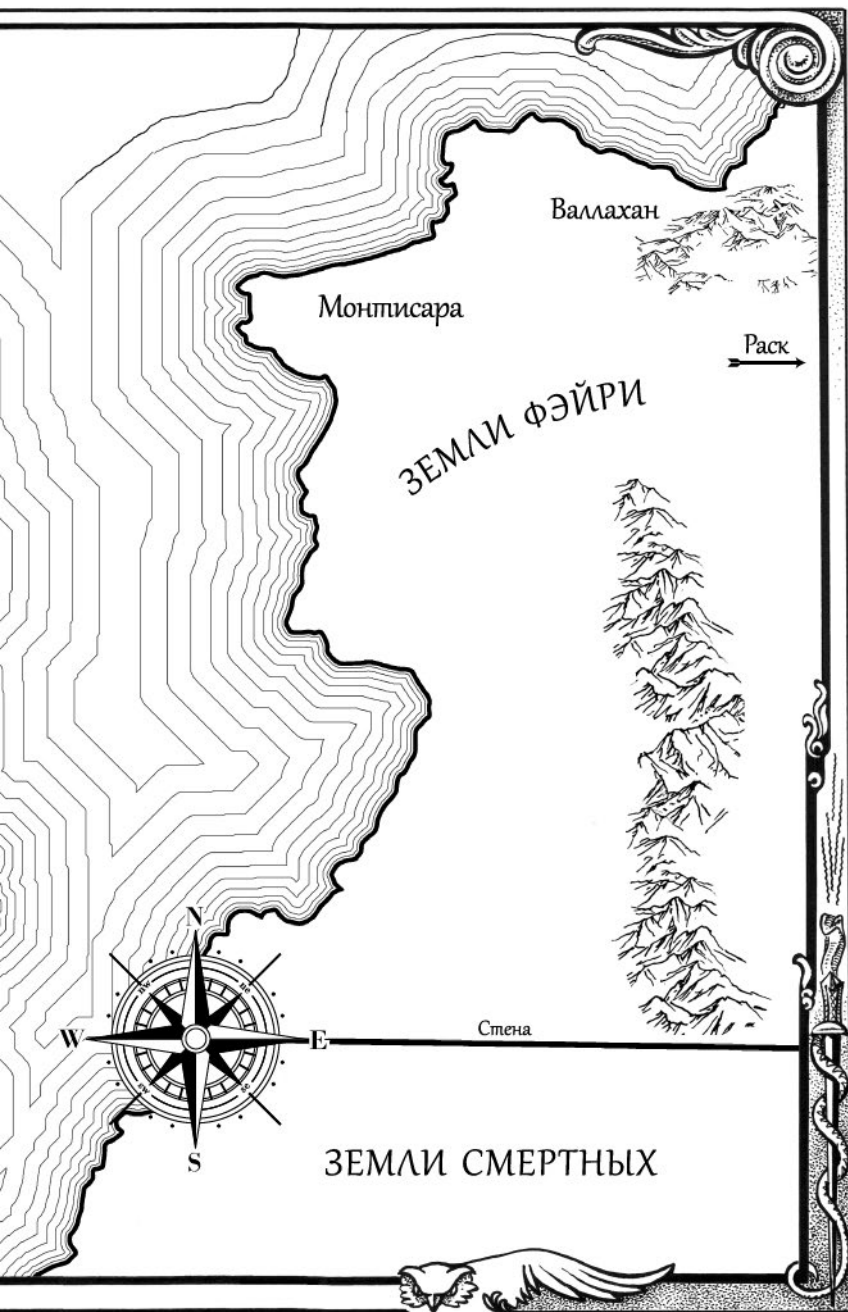
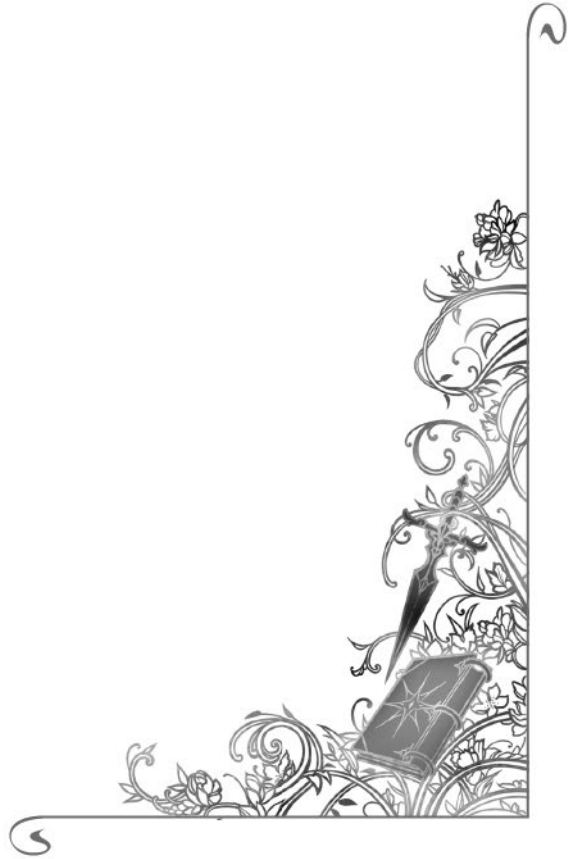

ПРИТИАНИЯ

1

ФЕЙРА

Первый снег нынешняя зима обрушила на Веларис часом ранее ожидаемого.

За прошлую неделю земля успела промерзнуть. Я как раз оканчивала завтрак, доедала яичницу с беконом и торопливо запивала ее крепким чаем, когда тонкая белая пыль припорошила светло-серые камни мостовых.

Я понятия не имела, где сейчас Риз. Когда проснулась, его рядом не было, а простыни с его стороны успели остыть. Он ушел, а я и ухом не повела. Ничего удивительного: все эти дни нас захлестывал поток дел и мы жутко уставали.

Завтракала я в городском доме, сидя одна за длинным столом из вишневого дерева и хмуро поглядывая на клубящиеся за окном снежинки. Когда-то я отчаянно боялась первого снега, ибо он предвещал долгие суровые зимы. Но как раз такая долгая суровая зима два года назад заставила меня углубиться в лес и вынудила убить волка, позарившегося на мою добычу. Я и подумать не могла,

что волк, который на самом деле был оборотнем, приведет меня в счастливую жизнь.

А снег все падал. Крупные хлопья накрывали сухую траву на лужайке перед домом и украшали островерхие прутья декоративной ограды пушистыми шапками.

Каждая пляшущая снежинка пробуждала во мне сверкающую, потрескивающую магическую силу. Да, я стала верховной правительницей Двора ночи, однако унаследовала магические дарования всех дворов. И теперь в игру вступала зима, с двором которой я тоже связана.

Наконец я почувствовала себя вполне проснувшейся и немного опустила магический щит, охранявший разум. Магическим зрением он виделся стеной из черного алманта. Я потянула за нить, соединяющую наши души, и спросила Риза: «Куда тебя унесло в такую рань?»

Мой вопрос растворился в черной мгле. Верный признак того, что Риз сейчас за пределами Велариса. Возможно, и за пределами Двора ночи. Это меня тоже не удивляло. Последние месяцы он много странствовал, посещая союзников по недавней войне. Риз укреплял отношения с ними, налаживал торговлю и следил за их устремлениями в новом мире, где больше не было Стены, отделявшей дворы от земель смертных. Если дела позволяли, я отправлялась с ним.

Я жадно допила чай и понесла посуду на кухню. Игры со льдом и снегом обождут. В кухне орудовала Нуала, готовя еду для полуденной трапезы.

Ее сестры-двойняшки Серридвены рядом не было. Я остановила поползновение Нуалы отобрать у меня тарелку и чашку.

— Сама помою, — сказала я вместо приветствия.

Вся в хлопотах по сотворению мясного пирога, Нуала — полупризрак-полуфэйка — наградила меня благодарной улыбкой и не стала возражать. Ее отличала немногословность. Меж тем близняшки были не из робкого десятка. Особенно если учесть, что обе шпионили, выполняя задания Риза и Азриеля.

— А снег валит и валит, — сказала я, сама не зная, зачем говорю столь очевидные вещи.

Посуду я мыла на ощупь, глядя в кухонное окно. Элайна заранее подготовила сад к зиме, прикрыв мешковиной самые нежные кусты и цветочные клумбы.

— Похоже, снегопад до вечера.

Нуала украсила пирог решеткой из теста и принялась скреплять края. Ее призрачные пальцы двигались проворно и умело.

— Так приятно, когда в День зимнего солнцестояния все белым-бело, — сказала она мелодичным, негромким голосом, полным шепота теней. — А то несколько лет подряд в этот день не было снега.

Я и забыла. Через неделю у нас праздник, День зимнего солнцестояния. Я еще не освоилась с положением верховной правительницы и даже не представляла, какова моя роль на этом торжестве.

Будь у нас верховная жрица, она бы затеяла вычурную церемонию вроде той, что Ианта устроила год назад...

Год назад. Боги милосердные, прошел почти год с тех пор, как Ризанд напомнил о заключенном с ним соглашении. На самом деле то была отчаянная попытка вызволить меня из душного, отравленного мира Двора весны, спасти от безысходности. Опоздай он хотя бы на минуту — одной Матери известно, что бы случилось и где я была бы сейчас.

Снег заботливо укутывал сад. Мешковина, укрывавшая кусты, выглядывала из белого покрывала коричневыми островками.

Усилия Ризанда — моей истинной пары — были невероятными и совершенно бескорыстными. Он делал все, даже не позволяя себе надеяться, что мы когда-нибудь соединимся.

За эту любовь сражались мы оба. Кровь проливали. Риз даже отдал за нее жизнь... К счастью, его воскресили.

Те страшные мгновения до сих пор мне снились и вспыхивали видениями днем... Его застывшее лицо. Застывшая грудь. Порванная связующая нить. Я и сейчас иногда ощущала эту пустоту. Страшную пустоту вместо нити. Вместо него. Даже сейчас, когда нить обрела былую прочность и текла, словно река звездного света, эхо утраты сохранялось. Оно выталкивало меня из сна, вторгалось в разговор, заставляло бросать кисть и забывать о приготовляемой еде.

Риз прекрасно знал, почему в иные ночи я цеплялась за него, а ярким солнечным днем могла до боли стиснуть руку. И я знала, почему его глаза стекленели, почему он вдруг странно смотрел на нас, будто не веря, что мы — не плод его воображения, и почему он тер грудь, избавляясь от призрачной боли.

Мы оба спасались работой. Она заставляла сосредоточиться. Порой я боялась тихих праздных дней. Тогда-то на меня и накидывались страшные воспоминания. Я оставалась наедине с ними. Я вновь думала о бездыханном Ризе, лежащем на каменистой земле, о правителе Сонного королевства, сломавшем шею моему отцу, о крылатых иллирианских воинах, сожженных в небе и пеплом павших на землю.

Возможно, когда работы станет меньше, она уже не сдержит лавину страшных воспоминаний.

К счастью, в обозримом будущем нам такое не грозило. Восстановление Велариса после атак Сонного королевства стало лишь одной из грандиозных задач. Хватало и других: в Веларисе, Иллирианских горах, Каменном городе и вообще по всему Двору ночи. Наш двор был лишь частичкой Притиании, а Притиания — пусть и очень большим, но островом. Кроме него, существовали громадные континенты, и события там развивались не самым лучшим образом.

Но ближайшее событие — День зимнего солнцестояния. Самая длинная ночь в году. Я отвернулась от окна. Нуала все еще возилась с пирогом.

— Я так понимаю, здесь этот праздник справляют по-особому? — как бы невзначай спросила я. — Не так, как при Дворах зимы и дня.

И при Дворе весны.

— Это уж точно, — подтвердила Нуала, придирчиво оглядывая пирог.

Опытная шпионка, прошедшая выучку не у кого-нибудь, а у Азриеля, и вдобавок прекрасная повариха.

— Мы очень любим этот праздник. Он такой теплый, домашний. Подарки, музыка, угощения. Пир под открытым небом, при свете звезд...

Ничего похожего на пышное многодневное празднество, которое мне пришлось выдержать в прошлом году. Но я совсем забыла про подарки. Надо купить подарки всем... Что значит «надо»? Я с удовольствием это сделаю. Ведь те, для кого я буду их покупать, — мои друзья, моя семья. Они тоже сражались, проливали кровь и едва не погибли.

Усилием воли я прогнала воспоминание: Неста, склонившаяся над раненым Кассианом. Оба готовы умереть в сражении с правителем Сонного королевства. А у них за спиной — труп нашего с Нестой отца.

День зимнего солнцестояния — прекрасный повод собраться. А то в последнее время нам редко удавалось провести вместе больше часа. В лучшем случае — двух.

— Это еще и время отдыха, — продолжала Нуала. — Возможность поразмышлять о тьме, среди которой загорается свет.

— А церемония бывает?

Женщина-полупризрак пожала плечами:

— Бывает, только никто из нас не ходит. Это больше для желающих чувствовать возрождение света. Но сначала нужно целую ночь просидеть в темноте.

На губах Нуалы мелькнула такая же призрачная улыбка.

— Для нас с сестрой это не в диковинку. Да и для верховного правителя тоже.

Хвала богам. Никто не потащит меня в храм, где нужно выстаивать долгие часы. Я кивнула, стараясь не показывать радости.

Я поставила посуду в деревянную сушилку, пожелала Нуале кулинарных успехов и отправилась наверх переодеваться. Серридвена приготовила одежду, однако сама не показалась. Я надела теплую черную кофту, черные облегающие штаны и сапоги на теплой подкладке. Возиться с волосами не хотелось, и я заплела их в не слишком тугую косу.

Год назад меня одевали в роскошные платья, обвешивали драгоценностями и заставляли красоваться перед напыщенными придворными, а те пялились на меня, как на удачно купленную породистую лошадь.

Но здесь... Я улыбнулась простенькому серебряному кольцу с сапфиром на левой руке. Это кольцо я утащила у той, кого привыкли называть Ткачихой. Только потом мы узнали, что ее настоящее имя — Стрига.

Моя улыбка потускнела.

Память показала мне и Стригу, стоящую перед правителем Сонного королевства. Она была с головы до ног покрыта кровью своих жертв — вражеских солдат. Но в том сражении победил король. Он сломал Стриге шею, а затем бросил тело чудовищам.

Я стиснула пальцы в кулак и задышала. Вдох носом, выдох ртом. Пока не исчезла слабость в руках и ногах и пока стены спальни не перестали на меня давить.

Чтобы чем-то занять мозг, я разглядывала предметы в нашей с Ризом спальне. Ее ни в коем случае нельзя было назвать маленькой, но с некоторых пор там стало... тесновато. Письменный стол из палисандрового дерева был густо завален бумагами и книгами — моими и Риза вперемешку. Часть моей одежды и украшений переместилась сюда, другая оставалась в прежней спальне. К общему хаосу добавлялось оружие.

Мечи и кинжалы, луки, колчаны со стрелами. Я лишь чесала в затылке, глядя на тяжелую, зловещего вида булаву, примостившуюся у стола. Риз притащил ее сюда, а я и не заметила. Когда успел? Лучше не спрашивать. Но наверняка без Кассиана не обошлось.

Разумеется, все это можно спрятать в нишу между мирами, однако... Моя коллекция иллирианских ножей, громоздящаяся на комод, выглядела ничуть не лучше.

Если снегопад запрет нас дома, пожалуй, я потрачу день на наведение порядка. Найду место всему. Особенно булаве.

Задача не из простых, поскольку Элайна по-прежнему жила с нами и ее комната почти рядом. Неста обзавелась жильем в другой части города. О «гнездышке» старшей сестры я старалась не задумываться. Хвала богам, что Ласэн нашел себе милый дом на набережной. Он перебрался туда на следующий же день после возвращения с войны. И со Двора весны.

Я не задавала Ласэну вопросов о визите к Тамлину. Он тоже не объяснил причин появления синяка под глазом и рассеченной губы. Только спросил нас с Ризом, не знаем ли мы места в Веларисе, где можно снять жилье, поскольку он не хочет нас стеснять. Возвращаться в Дом ветра ему тоже не хотелось, ибо там он чувствовал себя затворником.

Ласэн ни разу не упомянул Элайну и не сказал, что хочет быть поближе к ней. В свою очередь, моя средняя сестра повела себя так, словно ей было все равно, останется он или переберется в другое место. По поводу синяка и рассеченной губы она тоже промолчала.

Ласэн обосновался в Веларисе и находил себе какие-то занятия. У нас он не показывался днями, а то и неделями.

Но и после того, как Неста и Ласэн покинули дом, он не стал просторнее — особенно когда появлялись Мор, Кассиан и Азриель. А Дом ветра был слишком велик, слишком официален и вдобавок

далеко от города. Там неплохо провести пару дней, однако... я привыкла к этому дому. Первый дом, который я могла по-настоящему назвать домом.

Замечательно будет отпраздновать здесь День зимнего солнцестояния. А шум и тесноту... вытерплю.

Взгляд упал на груды неразобранных бумаг. Письма из других дворов, обращения жриц, желающих служить в том или ином храме, послания из фэйских и человеческих королевств. Я неделями не притрагивалась к ним и наконец решила посвятить утро разбору письменных завалов.

Верховная правительница Двора ночи, защитница Радуги и... хранительница письменного стола.

Я хмыкнула, перебросив косу на спину. Пожалуй, лучшим подарком себе стал бы личный секретарь, который бы добросовестно читал письма и отвечал на них, умело отделяя существенное от второстепенного. Чуть больше времени для себя, для Риза...

Надо посмотреть бюджет двора. Риз никогда не лез в эти цифры, а я попробую разобраться. Посмотрю, на чем можно сэкономить, чтобы платить жалованье секретарю. Мы с Ризом оба не любили увязать в писанине.

Наверное, во мне говорил опыт прежней жизни, где постоянной спутницей была бедность. А сейчас... При нашем богатстве мы легко могли нанять секретаря, ни на чем не экономя. Я вообще могла бы тратить время исключительно на себя и Риза, но меня не манила праздная жизнь. Земли Двора

ночи и его жители занимали в моем сердце важное место наравне с Ризом. Вплоть до вчерашнего дня я с утра до вечера помогала нуждающимся... пока мне в исключительно учливой манере не предложили вернуться домой и несколько дней потратить на себя и подготовку к празднику.

После войны жители Велариса вплотную занялись восстановлением города и помощью нуждающимся. Раньше, чем я об этом задумалась, возникли многочисленные сообщества добровольцев. Я работала в нескольких. Заниматься приходилось всем. В первую очередь — подыскивать жилье тем, кто остался без крыши над головой, ободрять и утешать тех, кто потерял близких или покалечился во время атаки на Веларис. Уж не знаю, каким образом до наших краев добирались беженцы, но я занималась и их устройством. А с наступлением холодов всем требовалась теплая одежда, не говоря уже о еде.

Все, что я делала, было жизненно важным. Работа успокаивала. И в то же время... я чувствовала, что способна на большее. Моя помощь может быть более действенной. Как? Над этим я постоянно ломала голову.

Однако я была не единственной, кто искренне старался помочь нуждающимся. Накануне праздника прибавилось добровольцев. Они заполнили общественное здание близ Дворца рукоделия и драгоценностей, где разместилось большинство добровольческих сообществ.

— Ваша помощь была неоценимой, — сказала мне вчера женщина, возглавляющая одно такое сообщество. — Вы работали у нас чуть ли не ежедневно, не щадя себя. Отдохните недельку. Вы честно заработали отдых. Проведите эти дни с мужем.

Я пыталась возражать, говоря, что на распределении теплой одежды и дров никакая пара рук не лишняя. Фэйка молча указала на обширный зал за спиной, битком набитый добровольцами.

— По-моему, скоро у нас будет столько добровольцев, что придется изыскивать им работу.

Когда я стала упрячиться, эта решительная женщина нежно взяла меня под руку, вывела наружу и закрыла дверь.

Я поняла намек, но не смирилась. Сообщества добровольцев были и в других местах. Я попыталась счастья еще в нескольких. Сговорились они, что ли? Куда бы я ни сунулась, мне вежливо отвечали:

— Идите домой, отдохайте и наслаждайтесь праздником.

Что ж, первую часть пожелания я выполнила. А вот насчет наслаждения...

Связующая нить наконец принесла мне ответ Риза, сопровождаемый гулом темной, сверкающей магической силы: «Я в лагере Девлона».

«А почему так долго не отвечал?» Путь от Велариса до Иллирианских гор неблизкий, но связующая нить доносила ответы мгновенно, не требуя томительных минут ожидания.

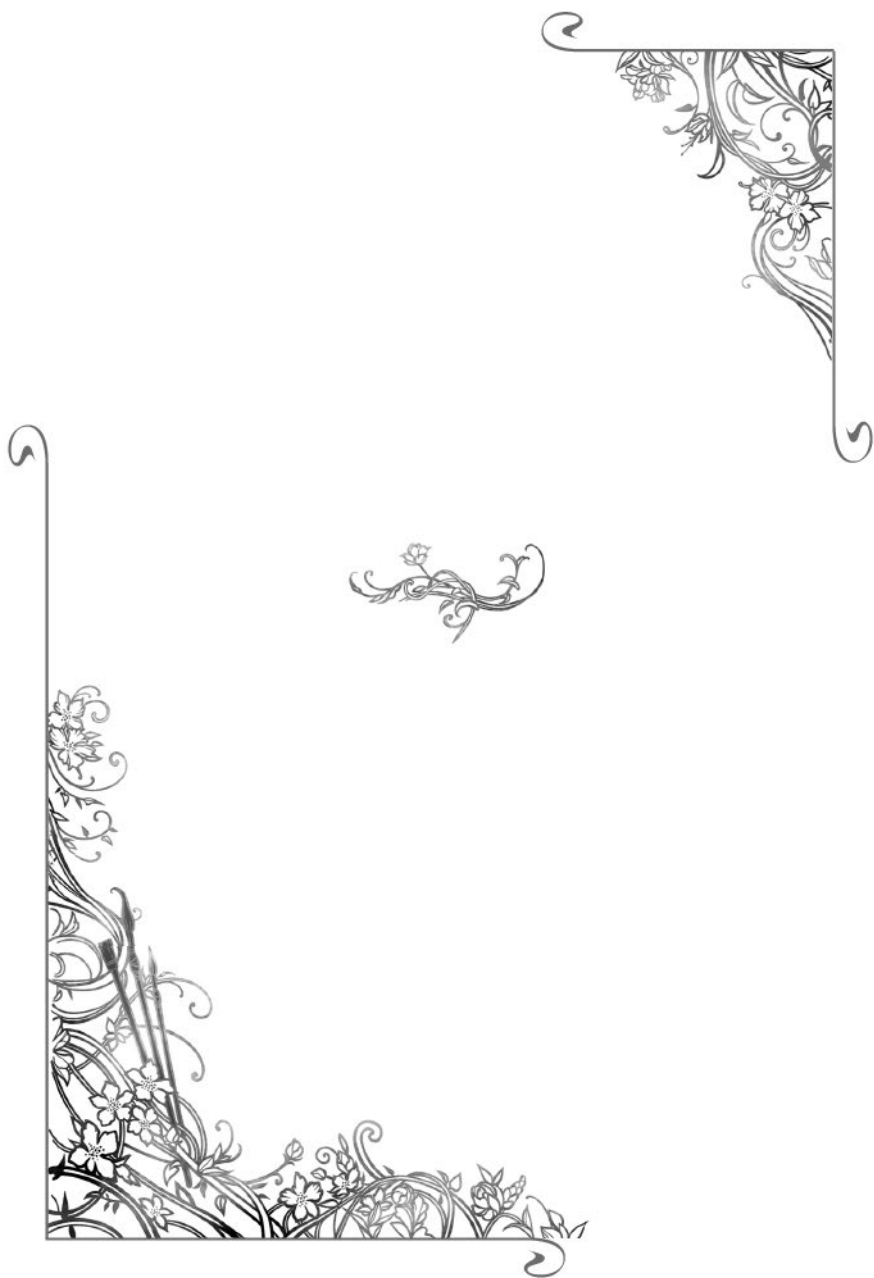
Смех Риза был глубоким, чувственным. «Мне помешал монолог Кассиана. Парень говорил без остановки. Даже дышать забывал».

«Мой бедный иллирианский малыш. Согласись, что тебе здорово от нас достается».

Невидимые руки Риза — я лишь ощущала их, окруженные тенями, — ласкали меня. Мой ответ несколько удивил и позабавил его. Но удивление тут же сменилось короткой фразой: «Кассиан сцепился с Девлоном. Кажется, у них серьезно. Посмотрю, стоит ли мне вмешиваться».

Вскоре я получу подробный отчет о происходящем в военном лагере, а пока...

Я улыбнулась снежинкам, все так же пляшущим за окном.

2

